

БЕЗМОЛВНЫЕ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

*Правда
освобождает,
даже если
голос дрожит.*

Иногда, чтобы
исцелиться,
нужно просто
рассказать.

ИСТОРИИ
КОТОРЫЕ МОИ
ГОДАМИ

Исповеди

*Голос важнее
страха.*

САША К. АРВЕЛ

18+

Саша Арвел
БЕЗМОЛВНЫЕ:
Сборник рассказов

<https://litres.ru/74381754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они видели то, о чём другие не знали.

Они пережили то, о чём невозможно забыть.

Годы спустя некоторые истории всё же находят путь наружу.

Перед вами сборник рассказов о тайнах, преступлениях и человеческих судьбах, которые изменились в один момент.

Но иногда самый сложный вопрос — не «Что произошло?»

А «Кого мы на самом деле знали?»

СТОИТ УЧИТЫВАТЬ ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ:

Истории, собранные в этой книге, посвящены сложным и трагическим сторонам человеческой жизни.

Они могут содержать темы преступлений, насилия, потери, психологического давления и последствий травмирующих событий.

Некоторые страницы могут оказаться непростыми для чтения.

Содержание

Человек, которого я любила	5
Часть 1	6
Часть 2.	11
Часть 3.	16
Часть 4.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Саша Арвел
БЕЗМОЛВНЫЕ:
Сборник рассказов

Человек, которого я любила

Пролог

Если бы меня спросили, когда именно я поняла, что мой муж — убийца, я бы ответила: в тот день, когда полиция стояла у моей двери. Но это было бы неправдой. Потому что в тот момент я ещё не верила.

Я слышала их слова, я видела их лица. Я понимала, что они пришли именно за Алексом, но, где-то глубоко внутри меня всё ещё жила уверенность, что произошла ошибка. Что они перепутали человека. Что сейчас кто-то из них достанет папку, извинится и скажет: «Простите, миссис Крофт. Мы ошиблись».

Только этого не произошло. Алекс Крофт действительно был тем человеком, которого они искали. Но чтобы понять, как такое могло случиться, нужно вернуться назад. Туда, где всё начиналось. Туда, где он был просто Алексом.

Моим Алексом...

Часть 1

«Мальчик из библиотеки»

Мне было семнадцать, когда я впервые его увидела. Сейчас, спустя столько лет, я иногда закрываю глаза и всё ещё могу вспомнить тот день до мельчайших деталей. Коридор университета. Запах старых книг. Голоса студентов. Солнечный свет, который пробивался через большие окна факультета искусств.

Я всегда была человеком, которого замечали. В университете меня знали почти все. Я была той самой девушкой, которая могла заговорить с незнакомым человеком в очереди за кофе, через пять минут узнать его историю жизни и через неделю уже считать его другом.

Я смеялась громко. Говорила много. Всегда куда-то спешила. Мои друзья часто шутили, что, если однажды в университете станет слишком тихо, значит, меня нет.

Алекс был полной противоположностью. Я впервые заметила его в библиотеке, он сидел у окна и что-то рисовал в блокноте. Не эскизы для занятий. Не то, что требовали преподаватели. Просто рисовал.

Я помню, как подошла к нему и спросила:

— Ты всегда такой серьёзный?

Он поднял голову и посмотрел на меня и тогда я увидела его глаза. Большие. Зелёные. Спокойные.

В них было что-то такое, чего я никогда раньше не встречала. Они были похожи на цвет травы после дождя — именно так я потом всегда их описывала.

В них не было желания понравиться. Не было попытки произвести впечатление. Он просто смотрел, и почему-то именно это меня зацепило.

— Наверное, — ответил он.

Это был весь его ответ.

Многие могли бы подумать, что он странный. Но я почему-то улыбнулась.

— Тогда тебе повезло, что я говорливая за двоих.

Он тоже улыбнулся. Совсем немного, но я заметила, и с этого всё началось.

Когда я впервые сказала друзьям, что мне нравится Алекс, они сначала решили, что я рехнулась. Ведь он всегда сидел один уткнувшись в учебники. Не с кем не разговаривал, а препарирование лягушек на биологии было его любимым занятием.

— Алекс?

— Тот самый Алекс Крофт?

— Эмили, ты серьёзно?

Я прекрасно помню их лица. Они не понимали. Для них он был просто тихим парнем, который всегда сидел в стороне, а для меня он был человеком, рядом с которым мне не

нужно было быть самой яркой девушкой в комнате.

Рядом с ним я могла молчать, и это было странно. Потому что я почти никогда не молчала. Он слушал, всегда внимательно, когда я рассказывала, что-то невероятно глупое, смеялся и говорил, что я смешная. Мне это нравилось, всегда нравилось.

Настоящее внимание стало для меня чем-то новым. В мире, где все хотели быть услышанными, Алекс был первым человеком, который действительно слышал меня. Наши встречи становились все чаще и спустя месяц мы официально заявили об отношениях. Тогда от меня отвернулись многие, но зато я приобрела больше, его.

Через год после окончания третьего курса начались наши первые трудности. Подготовка к экзаменам, исправление некоторых оценок. Все это отнимала у нас время быть вместе, а потом случилось первое большое несчастье в жизни Алекса. Погиб его отец. Автомобильная авария.

Я помню, как Алекс приехал ко мне поздно вечером. Он стоял у двери, и я сразу поняла — что-то произошло. Некоторые новости человек чувствует ещё до того, как услышит слова. Он ничего не сказал, просто обнял меня. И впервые за всё время, что я его знала, я увидела его сломленным.

Похороны были на следующий день. После Алекс изменился. Не стал жестоким. Не стал холодным. Просто стал тише. Он бросил университет и решил сохранить дело своего отца — небольшую автомастерскую на окраине города.

— Это всё, что у меня осталось от него, — сказал он мне однажды.

Тогда я понимала его. Мне казалось, что он просто пытается сохранить последнюю связь с человеком, которого потерял. С которым был близок, отец был для него опорой. Но беда не когда не приходит одной, за ней всегда следует продолжение.

Через несколько месяцев мы узнали, что его мать Шарлота больна. Рак, последняя стадия. Болезнь забрала её быстро. Слишком быстро. Она несколько дней мучилась от боли, а потом просто затихла на руках у Алекса.

Он не выходил из комнаты несколько дней. Просто сидел молча на кровати уставившись в одну точку. Тогда мне казалось, что жизнь постоянно забирает у него людей. Я хотела стать человеком, который останется. Тем, кто не уйдёт.

К тому времени я уже успела закончить университет, и работала в местной школе учителем рисования. Мы сняли нашу первую квартиру, благодаря деньгам из недавней удачной сделки.

Квартирка была маленькой. Очень маленькой. Всего одна комната в которой помещалась небольшая кровать и всего одна тумбочка, а вдоль по коридору была совсем небольшая кухня, в которой мог уместиться только один человек. Нам нравилось ведь это всё было наше.

Когда мы впервые вошли туда вместе, Алекс взял меня за руку и сказал:

— Когда-нибудь я куплю тебе большой дом.

Я рассмеялась.

— Мне не нужен большой дом.

— А что тебе нужно?

Я посмотрела на него.

— Чтобы ты был рядом.

И тогда он поцеловал меня. Я была уверена, что именно это и есть счастье. Я ошибалась, но тогда я этого ещё не знала.

Часть 2.

«Жизнь, которую я считала счастливой»

Мы поженились через год после того, как начали жить вместе. Это была небольшая свадьба. Без роскошного зала, без сотни гостей. Только самые близкие люди.

Я помню, как Алекс стоял передо мной в костюме, который мы купили на распродаже, потому что тогда у нас не было лишних денег. Он выглядел немного растерянным. Таким же, каким я увидела его впервые в библиотеке. Тихим, сдержанным, настоящим.

Когда он взял меня за руки и сказал, что обещает любить меня всю жизнь, я верила каждому слову. Я не сомневалась ни секунды. Мне казалось, что после всех потерь, которые выпали на его долю, судьба наконец подарила ему что-то хорошее. Меня. Нашу семью. Наш дом.

Первые годы нашего брака были сложными. Не в отношениях, в жизни. Автомастерская его отца едва держалась. Алекс работал почти без выходных. Он мог уйти рано утром и вернуться только поздним вечером.

Иногда я просыпалась ночью и видела, что его половина кровати пустая. Я шла на кухню и находила его там. Он сидел

за столом с чашкой холодного кофе и бумагами.

— Ты опять не спишь? — спрашивала я.

Он улыбался.

— Просто много работы.

— Алекс, ты себя угробишь.

Он всегда отвечал одинаково:

— Я хочу, чтобы у нас всё было хорошо.

Тогда эти слова казались мне проявлением любви. Сейчас они звучат иначе.

Я часто думаю о том, сколько всего можно скрыть за простой фразой. «Я делаю это ради семьи». Эти слова могут означать любовь, а могут означать что-то совсем другое.

Постепенно дела в мастерской начали идти лучше, и мы смогли себе позволить большой дом, о котором так давно мечтали. Двухэтажны с двумя комнатами, гостиной и кухней на которой не нужно ждать своей очереди что бы поесть. Теперь мы могли собираться там всей семьей.

Алекс был очень умным человеком. Он умел разговаривать с людьми. Умел находить решения. Клиенты его уважали. Соседи говорили:

— Твой муж далеко пойдёт.

И я гордилась им.

Когда мы смогли купить первый автомобиль, я плакала от счастья. Это была не просто машина. Для меня это было доказательство того, что мы справились. Что после всех трудностей у нас наконец появилась спокойная жизнь.

Алекс часто говорил:

— Я хочу, чтобы ты больше никогда ни в чём не нуждалась.

И он действительно старался. Он покупал мне красивые вещи. Дарил дорогие украшения. Привозил цветы. Иногда я приходила домой и видела на столе букет белых лилий.

Я смеялась:

— Алекс, ты опять пытаешься загладить какую-то вину?

Он улыбался:

— Нет. Просто хочу напомнить тебе, что люблю тебя.

Через несколько лет мы решили, что готовы к ребёнку. Мы оба мечтали об этом. Я всегда представляла, каким будет Алекс в роли отца, и я не ошиблась. Он был невероятным. Только теперь я понимаю: даже самые страшные люди могут любить кого-то. Именно это делает их ещё сложнее понять.

Алекс мог быть заботливым отцом и одновременно человеком, который совершал ужасные вещи. В этом и заключается самый страшный вопрос: Как один человек может вместить в себе две совершенно разные стороны?

Когда я узнала, что беременна, я плакала, смеялась, не могла поверить. Ведь много лет до этого, все попытки были провалом. Мы посещали клиники, ходили к местным знахаркам, старались найти причину и один, хотьбы крохотный шанс иметь ребёнка. И вот все случилось.

Я помню, как протянула Алексу выписку из больницы. Он долго смотрел на неё, а потом просто сел и закрыл лицо ру-

ками.

Когда он поднял голову у него были слёзы.

— Я просто не думал, что когда-нибудь у меня будет семья.

В тот момент я увидела в нём того семнадцатилетнего мальчика, который потерял отца. Мне хотелось обнять его и сказать: «Теперь ты не один».

Патриция родилась весной. Она была маленькой, с крошечными пальцами и громким плачем. Когда акушерка положила её мне на руки, я почувствовала, что моя жизнь изменилась навсегда.

Алексу тогда разрешили зайти в палату и взглянуть на дочь. Он смотрел на неё так, будто перед ним было самое ценное сокровище в мире.

Он взял её осторожно, словно боялся сделать больно.

— Привет, Пати, — тихо сказал он.

Это было первое слово, которое он ей сказал. С тех пор это стало её прозвищем.

После рождения дочери наша жизнь стала другой. Я больше не могла думать только о себе. Каждый день был распisan. Кормления, бессонные ночи, плач, смех Первые улыбки. Первые шаги.

Алекс старался помогать. Он приходил после работы и сразу шёл к ней. Я часто наблюдала, как он сидит на полу рядом с дочерью и собирает вместе с ней игрушки.

Тогда я думала: «Мне невероятно повезло». У моей доче-

ри есть отец, который её любит. У меня есть муж, у нас есть семья. Но именно в этот период я начала замечать первые изменения. Не резкие, не такие, чтобы испугаться. Просто маленькие незначительные вещи.

Алекс стал чаще задерживаться. Иногда он возвращался после полуночи. Иногда его телефон звонил, и он уходил разговаривать в другую комнату. Достаточно бурно для обычного разговора.

Когда я спрашивала, всё ли хорошо, он отвечал:
— Конечно.

Всегда одно и то же слово. «Конечно» и я верила. Потому что человек верит тому, кого любит. Даже когда внутри появляется маленькое сомнение. Даже когда сердце пытается сказать: «Посмотри внимательнее».

Я не смотрела. Я была слишком занята тем, чтобы сохранить свою счастливую жизнь. И я ещё не знала, что совсем скоро эта жизнь закончится.

Часть 3.

«Первые трещины»

Первые три месяца после рождения Пати были для меня настолько наполнены заботами о ребёнке, что я не сразу заметила, насколько сильно изменился Алекс с тех пор. Наверное, если бы я была внимательнее, всё произошло бы иначе. Но я не была.

Я была молодой матерью, которая больше всего на свете хотела одного — чтобы её семья оставалась счастливой, и поэтому многие вещи я принимала за обычную усталость.

Например, его раздражительность. Она появилась постепенно. Сначала Алекс просто стал чаще хмуриться. Потом начал резко отвечать на самые обычные вопросы.

Однажды утром я спросила:

— Ты сегодня будешь дома к ужину?

Он застёгивал часы и даже не посмотрел на меня.

— Не знаю.

— Ты вчера тоже не знал.

Он поднял глаза.

— Потому что я не могу заранее знать, что произойдёт на работе.

— Я просто спросила.

— А я просто ответил.

Я замолчала.

Он несколько секунд смотрел на меня, потом смягчился.

— Прости.

Я улыбнулась.

— Ничего.

Он подошёл, поцеловал меня и ушёл.

Я проводила его взглядом до двери, и тогда впервые подумала: «Он стал нервным». Не злым. Не жестоким. Просто нервным.

Через несколько недель наши разговоры начали всё чаще заканчиваться ссорами. Иногда причиной был даже не Алекс, иногда виноватой была я. Я уставала. Мне хотелось помощи. Мне хотелось, чтобы вечером он хотя бы на час оставался дома и просто разговаривал со мной.

Однажды я сказала:

— Алекс, я весь день одна с ребёнком.

Он сидел за столом и листал какие-то бумаги.

— Я знаю.

— Иногда мне кажется, что тебя вообще нет дома.

Он поднял голову.

— А где, по-твоему, я должен быть?

— Я не говорю, что ты не должен работать.

— Тогда что ты хочешь от меня?

— Чтобы ты был рядом.

Он откинулся на спинку стула.

— Я делаю всё, чтобы вы ни в чём не нуждались.

— Мне не нужны дорогие вещи.

— Тогда что тебе нужно?

— Ты.

Он ничего не ответил. Несколько секунд смотрел на меня, а потом встал.

— Мне надо выйти.

— Алекс...

Но он уже взял куртку. Дверь закрылась. Я осталась на кухне одна.

В тот вечер он отсутствовал почти два часа. Я сначала злилась. Потом перестала. Потом начала переживать.

Ближе к полуночи я услышала ключ в замке. Он вошёл тихо. В руках у него был букет белых лилий. Он поставил его на стол.

— Прости, я был не прав!

Я посмотрела на него.

— Где ты был?

— Просто ездил.

— Куда?

Он пожал плечами.

— Мне нужно было проветрить голову.

Я хотела продолжить расспрашивать, но он выглядел таким уставшим, что я не смогла.

— Что происходит?

Он сел, напротив.

— На работе проблемы.

— С мастерской?

Он кивнул.

— Да.

Он немного помолчал.

— Деньги. Поставщики. Один человек подвёл меня.

Я поверила. Почему бы и нет? У него действительно был бизнес. Я сама видела, сколько времени он ему уделял.

— Почему ты не рассказал?

— Не хотел тебя тревожить.

Я взяла его за руку.

— Ты можешь говорить со мной.

Он посмотрел на меня.

— Я знаю.

А потом улыбнулся.

Совсем чуть-чуть.

— Спасибо.

В ту ночь мы легли спать рядом, и я решила, что всё наладится. Но не наладилось.

Через некоторое время Алекс стал ещё более переменчивым. Он мог прийти домой в хорошем настроении, поиграть с Пати, поужинать со мной, а через час внезапно стать молчаливым.

Я не понимала, что происходило. Иногда он просто сидел у окна и смотрел во двор.

— О чём думаешь?

— Ни о чём.

— Ты какой-то грустный.

— Просто устал.

Это объяснение я слышала всё чаще и постепенно перестала задавать вопросы.

Были и другие мелочи. Однажды утром просто так между делом Алекс попросил меня не заходить в мастерскую без него. Я удивилась.

— Почему?

— Там сейчас беспорядок.

— Я не собиралась туда.

— Просто не приезжай, хорошо?

Он сказал это слишком быстро. Я посмотрела на него.

— Хорошо.

Тогда я не увидела в этом ничего странного.

Он работал с машинами. В мастерской действительно мог быть беспорядок. Только теперь, спустя годы, я думаю об этой просьбе совсем иначе.

Ещё одна вещь, которую я тогда не замечала, — его отношение к исчезновениям о которых говорили в новостях. В газетах всё чаще появлялись фотографии пропавших. Я читала их за завтраком. Иногда там были совсем молодые девушки. Восемнадцать лет. Девятнадцать. Двадцать два.

Я смотрела на их лица и думала о том, что у каждой из них была семья. Кто-то ждал их дома. Кто-то надеялся, что

они вернутся.

Однажды я вырезала из газеты фотографию одной девушки. Не знаю зачем. Наверное, просто потому, что её мать дала обращение через прессу. Она сказала: «Пожалуйста, верните мне мою дочь». Я помню эту фразу до сих пор.

В тот вечер Алекс сидел за столом и читал газету. Я сказала:

— Они так и не нашли её.

Он не ответил.

— Тебе не страшно?

Он поднял взгляд.

— Чего?

— Что это может случиться с кем-то из нас.

Он немного помолчал.

— Нет.

— Почему?

Он посмотрел на меня.

— Потому что я рядом.

Я улыбнулась. Тогда мне стало спокойно. Сейчас от этих слов мне становится холодно.

Время шло. Наши ссоры продолжались. Но после каждой ссоры Алекс возвращался другим. Он приносил цветы, иногда украшение, говорил, что покупал их в местной ювелирной лавке. Знала бы я тогда правду.

Он никогда не говорил: «Я не люблю тебя». Никогда не угрожал. Никогда не поднимал на меня руку. Наоборот. По-

сле каждого прихода домой он становился особенно нежным. И, наверное, именно поэтому я так долго не воспринимала происходящее всерьёз.

Я думала, что у нас обычный семейный кризис. Что работа давит на него. Что маленький ребёнок изменил нашу жизнь. Что нам просто нужно время. Я не знала, что Алекс уже давно жил жизнью, о которой я ничего не знала, и чем больше я пыталась сохранить наш брак, тем дальше от меня становился человек, которого я считала своим мужем.

А самое страшное было в том, что пока я пыталась понять, почему он изменился, в городе уже появлялись первые слухи о человеке, которого позже назовут убийцей. Только тогда я ещё не знала, что эти слухи однажды будут связаны с его именем.

Часть 4.

«Человек из новостей»

Я до сих пор помню тот период своей жизни не как время страха. А как время ожидания. Я ждала. Ждала, когда Алекс снова станет прежним. Когда закончится сложный период в мастерской. Когда он перестанет приходить домой с таким выражением лица, будто весь мир лежит у него на плечах.

Я всё ещё верила, что это временно. Что однажды утром я проснусь, а рядом снова будет тот милый парень, в которого я влюбилась в семнадцать. Я не понимала, что иногда люди не возвращаются к прежним. Иногда мы просто слишком долго ждём того человека, которого уже нет.

К тому времени Патриция начала расти быстрее. Ей исполнился год. Она уже уверенно ходила, держась за мебель, смеялась, когда слышала музыку, и каждый раз радовалась, когда Алекс возвращался домой. Это было то, что я не могла отрицать. Он любил её. Настоящей любовью.

Я часто наблюдала за ними. Как он читал ей сказки перед сном, хотя иногда путался в словах, потому что сам был слишком уставшим.

В такие моменты я снова убеждала себя: «Всё хорошо».

Потому что человек, который так смотрит на своего ребёнка, не может быть плохим. Так я думала тогда.

Но между нами с Алексом всё чаще появлялось расстояние. Не физическое. Эмоциональное. Мы всё ещё жили в одном доме, спали в одной кровати, воспитывали одну дочь. Но иногда мне казалось, что между нами появилась невидимая стена.

Я пыталась её разрушить. Предлагала съездить куда-нибудь вместе. Раньше мы часто оставляли Пати у моей сестры хотя бы на вечер и проводили его вместе.

Теперь же Алекс почти всегда находил причину отказать.

— Не могу.

— Много работы.

— Давай в другой день.

И этот другой день никогда не наступал.

Однажды вечером я всё-таки настояла.

— Алекс, мы давно никуда не ходили.

Он сидел в кресле и просматривал какие-то бумаги.

— Эмили, я устал.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты начинаешь?

Я замолчала. Эти слова задели меня.

— Я не начинаю.

— Иногда мне кажется, что ты не понимаешь, как тяжело мне.

Я посмотрела на него.

— А тебе кажется, что ты понимаешь, как тяжело мне?

Он ничего не ответил.

Впервые за долгое время мы просто смотрели друг на друга. Без злости, без крика. Только с усталостью.

Через минуту он отвёл взгляд.

— Прости.

И снова это слово «прости». Оно стало таким привычным. Он говорил его всё чаще, а я все чаще прощала.

Через несколько дней он снова пришёл домой с цветами, все с теми же лилиями, белые с невероятным сладким запахом.

Я посмотрела на них и тихо сказала:

— Алекс, ты понимаешь, что цветами нельзя решить всё?

Он улыбнулся.

— Знаю.

— Тогда почему каждый раз их покупаешь?

Он посмотрел на букет.

— Потому что раньше это помогало.

Я улыбнулась.

— Раньше?

Он замолчал.

Всего на секунду.

Но я заметила.

— Что?

— Ничего.

Он взял меня за руку.

— Просто я скучаю по тому времени, когда у нас всё было проще.

Я поверила ему. Потому что я тоже скучала.

В начале 1995 года город начал говорить об исчезновениях громче. Раньше это были отдельные новости. Короткие заметки в газетах. Несколько строк на последней странице. Но потом исчезновения начали повторяться. Одна девушка. Потом другая. Полиция стала чаще появляться в новостях. Людей просили быть осторожнее. Особенно молодых женщин.

Я помню, как однажды утром стояла на кухне и читала газету. Патриция сидела в своём стульчике и играла с ложкой. На первой полосе была фотография девушки. Рыжие волосы, голубые глаза, улыбка совсем ещё детская. Ей было девятнадцать лет. Она улыбалась в камеру, такая счастливая и жизнерадостная, но теперь под этой фотографией было написано, что её ищут уже больше трех дней.

Я почувствовала тяжесть внутри и закрыла газету.

— Что случилось? — спросил Алекс.

Я посмотрела на него. Он стоял у двери, собираясь на работу.

— Ещё одна девушка пропала.

Он посмотрел на газету. Его лицо осталось спокойным.

— Да.

Я удивилась.

— Ты слышал?

Он пожал плечами.

— Об этом все говорят.

Он надел куртку.

— Не переживай.

— Я не за себя.

Я посмотрела на Патрицию.

— Просто страшно думать, что кто-то может вот так исчезнуть.

Алекс задержал взгляд на дочери. Потом сказал:

— Я никогда не позволю, чтобы с вами что-то случилось.

Тогда эти слова успокоили меня. Я даже не представляла, насколько иначе я буду воспринимать их спустя год.

Уже летом 1995 года Алекс стал ещё чаще задерживаться. Иногда он звонил из автомастерской, но чаще просто приходил утром. Он всегда находил объяснение. Сломалась машина. Задержался клиент. Нужно было закончить работу. И каждое объяснение звучало разумно.

В этом была главная сложность. Если бы он делал что-то очевидно странное, я бы заметила. Если бы он стал грубым. Если бы перестал любить Патрицию. Если бы перестал заботиться о нас. Но этого не было. Он оставался моим мужем. Просто иногда другим.

Однажды ночью я проснулась около трёх часов. Рядом со мной было пусто. Я сначала подумала, что Алекс на кухне. Но его там не было. Я прошла по дому. Проверила комнату Патриции. Она спала. Тихо. Спокойно. Алекса нигде не бы-

ло.

Я почувствовала тревогу. Через несколько минут услышала звук машины. Он вернулся. Когда вошёл, я стояла в коридоре. Он замер.

— Ты не спишь?

— Где ты был?

Он снял куртку.

— В мастерской.

— В три часа ночи?

Он устало посмотрел на меня.

— Эмили...

В его голосе было раздражение, но потом он словно оставался. Сделал вдох, и снова стал спокойным.

— Прости.

Я ничего не сказала. Он подошёл ко мне.

— Правда. Просто был тяжёлый день.

Я кивнула. И снова поверила.

Сейчас я думаю о том, сколько раз человек может закрыть глаза на правду. Наверное, столько, сколько нужно, чтобы сохранить свою привычную жизнь.

Я не хотела видеть опасность. Я хотела видеть мужа, не хотела думать о том, что Алекс может быть способен на что-то ужасное. Потому что, если бы я допустила такую мысль хотя бы на секунду... Мне пришлось бы признать, что весь мой мир построен на лжи. А я ещё не была готова потерять его.

К началу 1996 года исчезновения уже перестали быть просто новостями. Люди начали бояться. Полиция говорила о возможной связи между делами. В городе начали шептаться о человеке, которого никто не видел. О мужчине, который мог подходить к девушкам, не вызывая подозрений. Я слушала эти разговоры. Читала статьи. Смотрела новости. И даже представить не могла, что однажды услышу это имя рядом с именем своего мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.